

Знание - Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

КТО СТОИТ ЗА ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИИ?

Юрий Иванович Дроздов
руководитель
аналитического центра "НАМАКОН",
генерал-майор КГБ в отставке

Террор сегодня - это война. Война, в которой участвуют государства и их правительства, политические партии, спецслужбы, транснациональные коммерческие структуры. Это бизнес, приносящий солидные дивиденды в виде денег, заказов, подрядов, территорий, природных ресурсов, а самое главное - в виде власти. Терроризм влечет за собой огромные политические, экономические, моральные потери, оказывает сильное психологическое давление на массы, уносит все больше и больше жизней ни в чем не повинных людей, угрожает безопасности всего мира. Наша страна находится на одном из самых оживленных перекрестков этих процессов. У нас проблема терроризма не только существует, но и ежегодно обостряется, уже давно превратившись в проблему общегосударственную, связанную с обеспечением национальной безопасности России.

В России, как и во всем остальном мире, терроризм известен с незапамятных времен. Из истории мы знаем о многих обличьях российского терроризма - анархизме, левом, правом, белом, красном терроре и т.п. Среди террористов всегда были и борцы за социальную справедливость, и фанатики, и борцы за "национальную идею", и просто ловкие дельцы, использовавшие террор для извлечения материальных выгод. В начале 1950-х антисоветские террористические движения были разгромлены, и терроризм практически исчез из жизни советского общества на десятилетия. Люди привыкли к спокойной жизни, и понятие "террористы" стало для них атрибутом западного мира и Арабского Востока.

И вот где-то в 70-е годы терроризм вдруг возвратился в Россию (строго говоря, не в Россию, а в Советский Союз, который на Западе всегда отождествлялся с Большой Россией). Но это был уже не тот, знакомый россиянам по истории, "доморощенный" терроризм. И, собственно, он даже не "возвратился", а был вброшен в нашу страну из-за рубежа. Поэтому мы с полным правом можем называть его "импортным терроризмом". В самом начале он и проявил себя в чисто "импортном варианте" - в акциях, уже хорошо знакомых Западу, но до того времени практически неизвестных россиянам - в захватах заложников и угонах самолетов.

Однако до конца 80-х годов даже такой терроризм в России находился в зачаточном состоянии. Захваты заложников и угоны самолетов были для советской власти, естественно, явлением неприятным. Но, во-первых, случались они крайне редко, а во-вторых, - разветвленные и хорошо подготовленные советские спецслужбы достаточно быстро научились с ними бороться. Поэтому мысль о том, что уже через несколько лет в России начнут взрывать железнодорожные вокзалы, а тем более - жилые дома, никому и в голову прийти не могла.

Но как раз здесь мы, воспитанные на идеях диалектического материализма, напрочь забыли об одном из основных законов диалектики - все, что попадает в более или менее благоприятную среду, начинает развиваться и совершенствоваться. В какой-то степени оправданием нам может служить лишь то, что мы не считали "нашу среду" того времени благоприятной для терроризма. А напрасно. Потому, что как раз в конце 80-х наметилось перерождение этой благополучной "среды" в криминально-террористическую. И все мы (за очень редким исключением), зачарованные прозвучавшими с вершины советского "Олимпа" словами о перестройке и "новом мышлении", самым активным образом способствовали этому перерождению.

Теперь мы видим, что они с самого начала были обречены на неудачу: не была продумана последовательность реформ (экономическая, политическая, социальная и т.д.); не была выработана достаточно внятная стратегия реформ в целом и не была определена тактика осуществления их отдельных элементов; не была обеспечена поддержка реформ со стороны руководителей союзных республик; не были намечены пути отступления в случае неудачи; не были просчитаны возможные последствия "перестройки"; и главное - губительным преобразованиям подверглись все без исключения силовые структуры.

После старта горбачевской перестройки начался демонтаж политической системы СССР, которая скрепляла союзные республики в единое государство. Народные депутаты, однако, не остановились на том, что заложили основы для разрушения Советского Союза. Они перешли на более низкий уровень и приняли Закон, который инициировал развал уже союзных республик и на счет которого можно с полным правом отнести возникновение "горячих точек" в России, Грузии и Азербайджане. Имеется в виду Закон, принятый Верховным Советом СССР 26 апреля 1990 года, где было записано, что "Субъектом СССР являются союзные и автономные республики".

Это было почище более позднего ельцинского предложения "Берите суверенитета, сколько сможете переварить". Борис Ельцин предлагал российским автономиям, по сути, неограниченный суверенитет, но в рамках России (!), в то время как Закон от 26 апреля практически вырывал из Российской Федерации все входящие в нее республики. Естественно, он стимулировал сильней-

ший всплеск национализма и во многом определил то, что мы имеем сегодня в Чечне. Хотя в то время сепаратисты в ЧИ АССР еще не представляли собой сколько-нибудь реальную силу, и до осени 1991 года непосредственной опасности анти-русского сепаратизма в Чечне не было. Это немного позже уже собственно российская власть "посодействовала" укреплению позиций чеченского сепаратизма и превращению Чечни в бандитско-террористический анклав.

Идеи перестройки, съезды народных депутатов, заседания Верховного Совета, от начала до конца транслировавшиеся всеми электронными СМИ, донельзя политизировали население страны. СМИ принесли сообщения о том, что, казалось бы, ни с того, ни с сего запылали национальные окраины. Серьезные столкновения на национальной почве произошли в Намангане, Оше, Фергане, Новом Узгене. И Комитет Государственной Безопасности впервые отметил начавшийся наплыв в Среднюю Азию толп странствующих проповедников с весьма радикальными исламскими идеями. А направлялись они туда спецслужбами Турции, что ими особенно и не скрывалось. Мало того, они даже гордились своим участием в этих событиях, не стеснялись говорить об этом в открытой печати.

Так в Советском Союзе впервые заявил о себе этнический терроризм, самый опасный для многонационального государства вид терроризма. Самый кровавый и самый беспощадный. Одновременно начались террористические акции, которые получили название политического терроризма - тоже явно не советского (и не российского) происхождения, чему на сегодня имеется масса доказательств. Крупным проявлением политического терроризма явилось разжигание армяно-азербайджанского конфликта, для которого на момент его начала не было никаких серьезных поводов.

Во всех этих событиях активно участвовали местные республиканские и некоторые московские политики, спецслужбы Турции, Великобритании, Ирана, Франции, США, а также все местные криминальные кланы. Те же самые силы стояли и за событиями в Грузии. По сходным сценариям строили террористическую среду в конфликтах в Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии. В Прибалтике активно работали спецслужбы ФРГ и США, о чем их представители впоследствии открыто говорили в западной и прибалтийской прессе.

В феврале 1992 г. премьер-министр Турции Демирель выступил с программной речью, в которой провозгласил, что в результате распада Советского Союза открылись блестящие перспективы для создания "гигантского тюркского мира, простирающегося от Адриатики до бывшей Великой китайской стены".

Начался новый этап в нашей истории. И главной "болевым точкой" стал Северный Кавказ. А центром этнически-сепаратистского терроризма - Чечня.

Свидетельств того, что за чеченским террором стоят заинтересованные внешние силы, предостаточно. Например, в 2002 г. в ходе спецоперации по обезвреживанию штаба Аслана Масхадова, проведенной спецназом Минобороны РФ в Чечне, среди захваченных документов была так называемая бухгалтерская книга. В главе "Приход", в частности, отмечены поступления от многочисленных организаций, базирующихся в Турции, Иордании и Пакистане. Сумма немалая - 4 млн. 995 тысяч 378 долларов. Еще 50 тысяч долларов на деятельность незаконных вооруженных формирований передал покойный экс-президент Чечни Зелимхан Яндарбиев.

По данным МВД России, в оказании финансово-материальной помощи чеченским боевикам было задействовано более 60 международных исламских экстремистских организаций, 100 иностранных фирм и 10 банковских групп. Среди прочих финансовую помощь оказывали: международная организация "Сакира Интернэшнл", которая действует в ряде европейских и азиатских государств и имеет многомиллионный бюджет, "Братья мусульмане", "Исламский мир", "Иорданский комитет помощи Чеченской Республике", "Джамма-ат-и-ислами", "Аль-Кайеда", "Аль-Харамейн", "Хезб ут-Тахрир", "Пакистанский комитет солидарности с Чечней".

А министр иностранных дел правительства движения "Талибан" А.Мутавакиль вообще "признался" сразу, что в то время как "многие мусульманские государства оказывают помощь деньгами и оружием Чечне, но скрывают это", - талибы "открыто заявляют о своей поддержке" чеченских сепаратистов. Напомним, это тот самый "Талибан", который был создан ЦРУ США совместно с МВД Пакистана.

Активно финансировали боевиков в Дагестане

и Чечне представители северокавказской диаспоры в США (штаты Нью-Джерси, Иллинойс и Мэриленд). Помощь поступала через благотворительные, религиозные и просветительские организации. В США на сегодняшний день зарегистрировано более 50 происламских общественных некоммерческих организаций, которые осуществляли сбор добровольных пожертвований и денежных взносов для оказания финансовой и гуманитарной помощи Чечне.

Так или иначе, в Чечне официально "засветились" как минимум 17 самых разнообразных международных организаций. И политических, и официальных, и религиозных, и просто мало известных. Например, там побывали миссионеры "Агентства по освобождению адвентистов" (ADRA). Где они в горах Кавказа нашли адвентистов? Были и такие как международная корпорация "Мерси" (?) и норвежская "Церковная помощь".

Только за несколько месяцев 2000 года малоизвестная организация "Помощь Германии" подарила чеченцам 350 тысяч долларов, Датский совет по беженцам - \$700 тысяч, "Исламское освобождение" - \$1 млн.400 тысяч, "Норвежский совет по вынужденным переселенцам" - \$500 тысяч, "Польская гуманитарная акция" - \$75 тысяч. Не так уж и мало за несколько месяцев. И это только официальные пожертвования. Германская организация "Help" в 2000 г. "выделила" Чечне 7 миллионов марок и миллион в январе 2001 г.

Какие суммы выделены "черным налом", можно только гадать. Потому что происхождение большинства этих организаций покрыто мраком. Источники их финансирования не известны: бельгийская организация "MSF" - частные взносы; "Норвежская церковная помощь" - то же самое. Темная история и с голландским "MSF", "Salvation Army", "Кар Anamur" и со многими другими структурами, "работавшими" в Чечне.

9 января 2001 г. чеченские террористы похитили гражданина США Кеннета Глака, работавшего в международной организации "Врачи без границ", официально финансируемой голландским правительством и неизвестными спонсорами, которые без лишнего шума перечисляют на счета организации миллионы долларов. Как выяснилось, эта организация помогает попасть в "горячие точки" не только медикам. По данным российских спецслужб, в первую чеченскую кампанию "врачи без границ" и без медицинского образования занимались перебрской тогда еще жи-

вого Дудаева в различные районы воюющей Чечни. А упомянутая германская организация "Help" на своих базах обучала чеченских боевиков минно-взрывному делу.

Известен скандал с английской организацией "Хэло-Траст" (частная военная компания). Теоретически "Хэло-Траст", созданная в Великобритании в конце 80-х годов в качестве благотворительной некоммерческой организации, занимается оказанием помощи в проведении работ по разминированию территорий, пострадавших от вооруженных конфликтов. Практически, по показаниям задержанных чеченских боевиков, инструкторами этого самого "Хэло" с 1997 года было подготовлено более ста специалистов минно-взрывного дела. Известно, что финансирование "Хэло-Траст" осуществляют Министерство международного развития Великобритании, Госдепартамент США, Европейский Союз, правительства Германии, Ирландии, Канады, Японии, Финляндии, а также частные лица.

Проведение "работ по разминированию" они начали с полномасштабной топографической разведки всей территории Чеченской республики с привязкой населенных пунктов к натовской системе координат.

Затем в "Хэло-Траст" начали активно прорабатывать вопрос о нелегальной переброске различного оборудования на территорию Чечни. В мае 1998 года координатор деятельности "Хэло-Траст" на Северном Кавказе Ричард Бейлис сообщил своему руководству в Лондон: "Хэло-Траст" не зарегистрирована и, в этой связи, не может производить растаможивание грузов па российских таможах...". "Мирные" англичане решили тогда использовать контрабандные маршруты, по которым доставлялись грузы для чеченских боевиков. Так Чарли Эмме (сотрудник филиала "Хэло-Траст" в Абхазии) и информировал Лондон в марте 1998 года: "Намерен обратиться за помощью в поставках оборудования к Басаеву".

Интересно, как бы отнеслось правительство Великобритании, если бы кто-нибудь перебросил некое "оборудование" для ИРА? Или подготовил для нее 100 саперов?

В отчете одного из координаторов "Хэло-Траст" говорится: "Первая партия саперов сейчас проходит подготовку. Все они - бывшие боевики из Ачхой-Мартана". Данная программа реализовывалась на территории ФРГ и была профинансиро-

на... германским правительством, что в свое время обсуждалось в германской прессе. Установлено, что сотрудники "Хэло-Траст" активно занимались на территории Чечни сбором развединформации по социально-политическим, экономическим и военным вопросам. И эта история о чеченском терроризме с участием подданных её величества королевы Великобритании не единственная.

В апреле 1997 года в Вашингтоне была зарегистрирована Кавказско-Американская торгово-промышленная палата (КАТПП), которую возглавил преступник и бывший "глава внешней разведки" в правительстве Дудаева Хож-Ахмед Нухаев.

КАТПП начала разрабатывать проект "Кавказского общего рынка" и через два месяца обнародовала проект интеграции Чечни в мировую финансовую систему. В конце июня того же года на международном форуме Крайц-Монтана в Швейцарии проект был утвержден и нашел спонсора в лице лорда Алистера Макальпайна, представителя финансовой группы Голдсмитов, действующей под эгидой Маргарет Тэтчер.

В настоящее время, согласно данным из "Интернета", в России имеют свои представительства и отделения разного рода Фонды и Исследовательские центры США, ФРГ, Великобритании и НАТО, разбросанные по всей нашей стране числом, превышающим количество всех субъектов Федерации!

К категории "странных" организаций можно отнести и "Корпус мира" (американская правительственная организация, действующая на территории Российской Федерации с 1992 года). В настоящее время в нашей стране находится около 200 американских волонтеров, работают они почти в 30 регионах России. В рядах этой организации было выявлено 30 сотрудников, которые занимались сбором информации о социально-политической и экономической обстановке в российских регионах, о сотрудниках органов власти и управления, о ходе выборов и т.д.

Турецкая религиозно-националистическая секта "Нурджулар", действующая в России через созданные ею фирмы "Серхат", "Эфляк", фонды "Торос", "Толеранс" и "Уфук", решала широкий спектр задач в интересах турецкой разведки.

Вообще в Турции (союзник США, член НАТО) находится один из наиболее крупных центров переброски международных "благотворительных" денег в Чечню. Не последнюю роль в этом плане

сыграла и разведывательная служба Катара "Му-хабарат", действовавшая в России под "благодарительной легендой".

Сегодня ситуация в Чечне постепенно меняется, но окончательного реального результата пока не видно. Проверки Счетной Палаты показывают, что средства на восстановление Чечни по-прежнему (хотя и в меньших масштабах) разворовываются; несмотря на окончание крупномасштабных военных действий, из Чечни по-прежнему почти ежедневно отправляется "груз-200"; самые одиозные главарь бандитских формирований по-прежнему на свободе.

Но Чечня - не единственная угроза целостности нашей страны. "Исламская" тема активно разыгрывается нашими противниками. Существует перечень экстремистских, террористических и неправительственных организаций и фондов, деятельность которых наносит ущерб безопасности Российской Федерации. В него входят:

1. "Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа" (Чечня);
2. "Конгресс народов Ичкерии и Дагестана" (Чечня);
3. "База" ("Аль-Кайда", Афганистан);
4. "Асбат аль-Ансар" (Ливан);
5. "Священная война" ("Аль-Джихад", "Holy War", Египет);
6. "Исламская группа" ("Аль-Гамаа аль-Исламия", Египет);
7. "Братья-мусульмане" ("Аль-Ихван аль-Муслимун", "Muslim Brotherhood", международная);
8. "Партия исламского освобождения" ("Хизб ут-Тахрир аль-Ислами", "Islamic Salvation Party", международная);
9. "Лашкар-и-Тайба" (Пакистан);
10. "Исламская группа" ("Джамаат-и-Ислами", Пакистан);
11. "Движение Талибан" (Афганистан);
12. "Исламская партия Туркестана" (бывшая "Исламское движение Узбекистана);
13. "Общество социальных реформ" ("Джамият аль-Ислах аль-Иджти-май", "Social Reform Society", Кувейт);
14. "Общество возрождения исламского наследия" ("Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами",

"Islamic Heritage Revival Society", Кувейт);

15. "Дом двух святынь" ("Аль-Харамейн", Саудовская Аравия);

Как мы видим, все эти организации являются исламскими. И именно мусульманские регионы в первую очередь намечены "жертвами" в тайной войне против России.

К мусульманским регионам Российской Федерации, которые могли бы пойти "чеченским путем", повышенный интерес проявляют Турция, Саудовская Аравия, Иран, Пакистан. Спецслужбы Саудовской Аравии используют организационные структуры исламских экстремистских организаций, действующих в других странах - марокканские "Аль-Адль Уаль-Исхан", "Аш-Шабиба Аль-Исламия" и др., - в том числе оказывая материальную помощь различного рода экстремистским организациям, включая чеченских сепаратистов. В 1992-1994 гг. на территории Чечни, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Башкирии и Дагестана саудовские организации через созданные ими структуры открыли целую сеть подпольных полувоенных лагерей, в которых осуществлялась интенсивная идеологическая и военная подготовка "будущих защитников Ислама".

Усилению турецкого и саудовского влияния противостоит Иран, который, пользуясь территориальной близостью к Кавказу и Средней Азии, пытается переориентировать республики региона на себя.

На территории Пакистана также располагаются лагеря для подготовки боевиков, значительное количество оружия и моджахедов-наемников попадает в "горячие точки" Европы через территорию этой страны. Одной из основных задач в деятельности спецслужб Пакистана прослеживается нацеленность на превращение Таджикистана в государство исламского фундаментализма экстремистской направленности и использование его территории для дальнейшей экспансии Ислама на Запад, прежде всего - в Россию.

Вот такая не очень греющая душу картина сложилась на сегодня в нашей стране. Первые зерна терроризма были брошены к нам извне, но они нашли нашу почву вполне для себя подходящей, не засохли: не пропали, а дали довольно жизнеспособные всходы. А всходы вскоре принесли и плоды, которые сегодня пожинаем не только мы сами, но и, к своему удивлению, те, кто к нам эти зерна забросил. Терроризм оказался бумерангом,

который, поразив врага, вернулся-таки к своему хозяину. А хозяин не смог от него увернуться.

Хорошо бы всю вину и за дальнейшее развитие терроризма па постсоветском пространстве возложить на кого-то постороннего, но не получается. Поэтому бороться нам сегодня нужно с тем, что мы сами же, в основном, и породили. Северный Кавказ превратился в позор и боль России не только из-за происков иностранных спецслужб, которые, надо признать, поработали там весьма "плодотворно", но и из-за полного отсутствия хоть сколько-нибудь внятной национальной и региональной политики у российской власти "ельцинского периода", которая сама отдала все козыри в борьбе за этот регион в руки тех, кто безуспешно этого добивался и течение нескольких столетий.

В последние 2-3 года американскими фабриками мысли, по заданиям администрации и министерства обороны США, подготовлен ряд работ, которые невольно привлекают к себе внимание. Это довольно внушительная стопка из 25 серьезных политических, военных, довольно объемистых (до 300 стр.), аналитических исследований по вопросам войны и мира, борьбы с терроризмом, развитием американского спецназа и его задачах в новых условиях, о регионах национальных интересов США на территории России и стран СНГ, задачах ВВС США на постсоветском пространстве и направлениях сотрудничества с Россией на американских условиях.

По каким же направлениям предлагается развивать американско-российские отношения?

Прежде всего, - Соединенные Штаты активно предлагают нам "резко улучшить отношения между нашими военными". Американская сторона убеждает нас, что время "военного туризма" прошло, пора переходить к совместным маневрам и общей военной доктрине. Давайте посмотрим, каковы причины такого горячего желания военного сотрудничества. На наш взгляд, их несколько.

Во-первых, - Вашингтон, в условиях роста антиамериканских настроений в мире, хотел бы максимально снизить уровень трений с Москвой. Эту мысль подтверждает и американская Комиссия по проблемам национальных интересов и отношениям с Россией в своем промежуточном докладе "Продвижение национальных интересов США и американско-российские отношения", сделанном в сентябре 2003 года. В нем особо отмечено, что

"существующие между Вашингтоном и Москвой разногласия говорят о необходимости провести ревизию двусторонних отношений с тем, чтобы выработать более надежные механизмы продвижения американских интересов внутри и с помощью этого партнерства".

Логично. Ведь с учетом преобладания в современной политике вопросов национальной и военной безопасности, а также того, что военные являются довольно влиятельной и наиболее консервативной частью общества (а в России это одно из последних препятствий на пути тотальной "американизации"), именно аспекты военно-политического сотрудничества между нашими странами становятся более актуальными.

В промежуточном докладе также отмечено, что "развитие и расширение каналов и методов взаимодействия не является панацеей от возникновения разногласий, но может помочь их минимизировать и избежать многих недопониманий в будущем".

Мы должны помнить, что Соединенные Штаты не теряют надежды добиться превращения России в зону американского влияния. И для достижения этой стратегической цели имеется в виду использовать силу примера, материальную помощь, политическое и идеологическое воздействие, интенсивные контакты во всех областях, а когда надо - уговоры и давление.

Во-вторых, - сегодня на США тяжким бременем висят проблемы Афганистана и Ирака. И там, и там фактически продолжаются боевые действия, гибнут американские солдаты. Недавно американское военное командование в Афганистане, решив, что необходимо делиться ответственностью, заявило о том, что пора управление антитеррористической операцией в этой стране передать командованию сил НАТО.

В то же время "заявки" на борьбу с Ираном и Северной Кореей уже поданы. В упомянутом докладе указано, что, учитывая сильное региональное влияние Москвы, необходимо привлечь ее к решению проблем с этими странами (что позволит избежать разногласий, разделить ответственность и наконец-то поставить Москву на одну с Вашингтоном сторону баррикад, оторвав от традиционных союзников).

28 октября 2003 г. известный мэтр мировой политики Бжезинский в своем выступлении на конференции "Новая американская стратегия безопас-

ности и мира" сказал: "Если бы мы попытались решить "проблему Северной Кореи" в одиночку и только с помощью силы, то такой шаг непременно бы вызвал всплеск антиамериканизма и национализма в Южной Корее, ускорил процесс появления Японии в качестве новой ядерной державы, что могло бы нарушить стратегический баланс сил на всем Дальнем Востоке. В случае с Ираном мы также не скрываем своей заинтересованности в смене деспотичного теократического режима. Но опять же силовые превентивные действия могли бы усугубить ситуацию и лишь расширить "зону конфликта" в Ближневосточном регионе. Поэтому нужна Москва со своими традиционно сильными в этих регионах политическими и разведывательными возможностями".

В-третьих, - США не собираются покидать Центральную Азию, и наличие их военных баз (тем более открытие новых) вблизи российских границ служит серьезным раздражителем в американо-российских отношениях. И здесь имитация тесного военного сотрудничества сторон могла бы оправдать размещение американских военных в регионе. Комиссия США по проблемам национальных интересов и отношениям с Россией уверена, что "двусторонние российско-американские отношения только бы выиграли, если бы Вашингтон провел предварительные консультации с Москвой по поводу размещения своих военных баз на территории ряда центрально-азиатских государств".

Однако в докладе аналитико-исследовательского центра "Project Air Force", входящего в состав международной консалтинговой фирмы "РЭНД", которая работает с Министерством обороны США, - "Заключение о степени упадка России: тенденции и последствия для США и военно-воздушных сил США" - по поводу назначения американских военных баз вблизи границ России говорится более откровенно: "В случае ухудшения российско-американских отношений, аналитики ВВС должны рассматривать использование территорий сопредельных государств в качестве мест передового базирования при разрешении кризисных ситуаций".

А это уже серьезно настораживает, тем более что аналитики Пентагона, принимая во внимание географические особенности и масштабы России, небезосновательно предполагают, что при решении военных задач на ее территории основная нагрузка ляжет на ВВС США. Вследствие этого центр "Project Air Force" в указанном выше заключении

замечает: "Выполнение таких задач осложняется полным отсутствием соответствующего планирования и подготовки. Вообще до сих пор американская "Военная мысль" больше думала о возможных операциях и взаимодействии с бывшими советскими республиками, чем с самой Россией. Вину за этот стратегический просчет и бюрократические препоны можно в одинаковой мере возложить на обе стороны. Как бы ни было, но, при условии развития негативных тенденций в России и при отсутствии соответствующего планирования в США, весьма вероятно, что лет через 15 ВВС США будут вынуждены действовать вслепую, а ВВС летать, не зная ни аэродромов, ни рельефа местности, не в силах понять, где союзник, а где противник".

И далее: "...совместные программы с российскими военными и гражданскими организациями позволят получить более детальную информацию о положении в стране, о ее инфраструктуре и географии, что очень важно при прогнозировании и планировании кризисных ситуаций. Это даст более полную картину об условиях, в которых придется действовать в случае возникновения каких-либо чрезвычайных ситуаций".

...Условия, в которых в случае необходимости придется действовать ВВС США на территории РФ, будут исключительно сложными и противоречивыми.

...В какой-то мере негативное развитие событий в России могло бы быть предотвращено или, по крайней мере, сглажено с помощью прямых контактов между российскими и американскими военными на постоянной основе.

... ВВС США могли бы уже сейчас подключиться к программам сотрудничества между Федеральным управлением по ЧС США и МЧС России, что позволит им лучше и детальнее ознакомиться с ситуацией в стране".

Можно было бы и эти соображения отнести к области благих порывов, если бы не появление в конце 2002 г. в Норвежском институте оборонных исследований (Инфо |3) анализа П.К.Баева "Россия в 2015 г.: может ли бывшая сверхдержава превратиться в поле боя?"

Целью работы было определить "критические точки, где концентрированные внутренние усилия и/или решительное внешнее участие (интервенция) могут оказать позитивное воздействие. Работа начинается с разметки дорог, которая может привести к серии сложных и насильственных

внутренних конфликтов между 2010-2015 годом, затем рассматривает возможные составные части и параметры этих конфликтов. Затем более основательно рассматривает некоторые театры действий и точки всплеск и, в конечном счете, приходит к предпосылкам для возможных внешних (западных) интервенций".

Министерство обороны США в своем бюллетене Defense News опубликовало перечень десяти главных целей модернизации американских вооруженных сил. Среди главных задач аналитики Пентагона выделяют "трансформацию вооруженных сил" (подразумевается создание небольших, хорошо оснащенных и легко перебрасываемых в любую точку земного шара боевых частей, внедрение новых военных технологий и т.д.), "создание новых глобальных концепций" (речь идет о формировании новых военно-политических альянсов, пересмотре планов по закрытию старых и созданию новых военных баз и т.д.) и реорганизация Минобороны и Администрации США в области "понимания предвоенных возможностей и послевоенной ответственности".

По мнению опрошенных экспертов, документ показывает, насколько серьезно американцы модернизируют свою армию и заблаговременно ведут подготовку к войне за мировой передел сфер влияния и контроль над энергетическими ресурсами". По структуре взаимодействия боевых единиц и центров управления армия США будет напоминать террористическую организацию, что позволит обеспечить эффективное выполнение поставленных задач.

Склонность к такой реорганизации не удивляет, если учесть весь процесс подготовки "антитеррористической кампании против Ирака", разоблачение в США деятельности группы стратегического планирования Пентагона, поголовно состоящей из ястребов-неоконсерваторов, толкнувших президента Д.Буша на развязывание войны не только против Ирака, но и подготовку тайных операций против других стран-изгоев, а также против России.

Д.Д. Кибб из отдела внешней политики института Бруклина в работе "Приход воинов Тени" отмечает, что "если военные действия ожидаются, - заключения и уведомления не требуются. Т.е. закон 1991 г. дает спецназу Пентагона полномочия

вести операции "за многие годы до начала" любого открытого участия армии США. Видимо, опираясь на этот закон, Рамсфельд дал указание секретным группам спецназа "взламывать двери" повсюду в мире в поисках террористов. Из американских источников известно, что План Рамсфельда предусматривает отправку подразделений спецназа в целый ряд стран в различных районах мира. А это уже прямое провоцирование и разжигание конфликтов под предлогом борьбы с терроризмом.

Если не забывать, что около 5000 военнослужащих спецназа США ежедневно действуют под разными прикрытиями в 70 странах мира, - это не антитеррористическая борьба. И прав Фонд "Наследие" США, отметивший в | 1760 от 19 мая 2004 г. в резюме для прессы, что для победы над терроризмом необходимо "сильное руководство, поддержка всей нации, специальные законы, адекватные материальные и финансовые ресурсы, отличная разведка и соответствующие военные операции.

Нельзя забывать и о наступательной публичной дипломатии и "войне идей".

Нам всем достаточно хорошо известно словосочетание "управляемые конфликты", существует и теория данного вопроса, но мы как-то не слишком внимательно относимся к содержанию этого выражения. Американский же политолог Энтони Саттон, заострив на нем свое внимание, утверждает, что современная ситуация в мире преднамеренно создана некой властной элитой путем манипуляций "правыми" и "левыми" элементами, которые были созданы этой элитой с целью получения нового исторического синтеза. Конечным результатом такого синтеза, возможно, должна стать организация системы, в которой одной группой лиц осуществляется:

- управление и контроль над всеми мировыми процессами, позволяющими монополизировать использование новейших технологий;
- обладание источниками энергии;
- реальное обеспечение бумажных денег.

Собственно, перечисленные три цели контроля и являются желанными для многих государств и транснациональных корпораций, за достижение этих целей и ведется борьба между ними. И эта борьба приобретает различные формы - от локальных дипломатических конфликтов до мировых войн. В том числе и войн террористических.